

Медя Душина

**СПЕЦОТДЕЛ.
ВЕДЬМА НА СЛУЖБЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д86

Д86 Душицина М.
Спецотдел. Ведьма на службе / Медея Душицина – М.: Литнет, 2026. – 336 с.

ISBN 978-5-521-99239-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО- ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН- НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН- НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Славно жили люди раньше. В магию не верили, а ведьм шарлатанками считали. Спокойно всем было. Коли скрипнет что, так ссылались на ссыхающееся дерево. Коли помрет кто внезапно - на случайность. Но не так давно именно ведьмы начали помогать полиции в расследованиях. И их ничем не доказанная магия помогала! Не знали люди, что именно полиция первая поверила этим "шарлатанкам". Поверила и решила создать спецотдел, куда и приняла на службу меня! Позвольте представиться, ведьма в невесть каком поколении - Ада. И, вопреки своему имени, с чертями я не работаю. Только с полицией с недавних пор. Не хотела я этого... Но Высшие Силы настойчиво рекомендовали. Пришлось согласиться на сомнительную должность. Кто знал, что мне эта работка придется по душе?

1 часть



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99239-3

© Литнет, 2026
© М. Душицина, 2026

Пролог

Я глядела на три карты, которые мне выпали, и страдала. Башня, смерть и маг. То, что моей нынешней работе кранты, я поняла сразу. Но что значит маг?! Таро не было моей сильной стороной. Поэтому пришлось к магу доложить еще карту... Туз пентаклей. И еще одну... Король пентаклей. Озадаченно потерла скулу. Меня ожидает новая работа, которая принесет существенную прибыль? Но причем тут маг?!

Посмотрела на дно колоды. Оно тоже мне ни о чем не сказало. Ну шут, и что? Громко взвыла и начала материться. Потом затихла, вспоминая, что дома мама. Все же неприлично материться при ней. Я убрала карты в колоду, а колоду в тканевый мешочек. Чувство тревоги охватило меня. Терять свою работу не хотелось, пусть она мне и не нравилась. Но продержалась же я там как-то два года!

Отпуск меня угнетал. Нет, я была рада, что он наконец-то наступил. Первые пару дней счастливо валялась в кровати, смотрела мистические сериалы и читала фэнтези. А спустя неделю радость моя улеглась. Меня душила скука. А еще мысли. Я всегда слишком много думала. И это мучило меня гораздо больше, чем плохие события в моей жизни.

Телефон зазвонил. Я вздрогнула. И вновь громко выругалась. Как я ненавидела, когда мне звонили, потому что не ждала от звонков ничего хорошего! Поглядела на экран и сморщилась. Валентина Наумовна... Заместитель директора, чтоб ее! У меня вообще-то отпуск!

Трубку все же взяла. Надо же узнать, чего надобно этой милейшей даме.

— Алло? — проворковала я.

— Ада Андреевна? Не помешала?

— Нет-нет.

– Тут такое дело... У нас учительница одна уволилась...

И тут я поняла, что мои карты не обманули. Вот и башенка отметилась!

– Не желаю быть учительницей, – продолжала я любезничать, хотя настроение было выбросить телефон в окно.

– Может, подумаете? Все же в этом году классов меньше, чем в прошлом, и потому воспитателей продленки слишком много. Нам придется кого-то уволить.

Я вздохнула. Следом за башней шла смерть. А это трансформация, изменения! Я понимаю: если стану учителем, то меня ждет только нервный срыв. Карты заранее предвидели мой ответ...

– Видимо, это я.

– Что «вы»? – не поняла Валентина Наумовна.

– Я та, кого вам придется уволить.

Трубка замолчала. Похоже, заместитель директора была в шоке от такого ответа. И в этой тишине раздался далёкий вопль. Я закатила глаза. Нашей директрисе опять что-то не нравилось.

– Может все же подумаете насчет должности учителя? Мы вам все поможем.

Вранье. Если и будут помогать, то только закатывая глаза и тыча в мою профнепригодность. Знаю я их! За два года выучила! И если Валентина Наумовна вполне милая женщина, то директриса... Она зло во плоти. Вот кого надо было назвать Адой! А она – Ангелина... Как иронично. Из нас двоих к званию ангела больше подходила я.

– Я вообще в последние дни думала насчет увольнения, – не соврала я. Последние дни – это те два года, что я проработала в этой школе. – Так что ждите. Сейчас прибегу и напишу заявление по собственному желанию.

И пока заместитель не очухалась, я скинула звонок и радостно улыбнулась. Внутри меня настало такое облегчение, что мне и не снилось. Я увольняюсь! И мне не придется больше успокаивать детей, их родителей, терпеть вопли дурной директрисы, состав-

лять тысячи документов и исправлять их десятки раз! Не придется угадывать, что от меня хотят, а еще каждый день в жалобах моей подруге говорить слово «абсурд», характеризующее и поведение некоторых моих коллег, и в целом работу в сфере образования!

В соседней комнате что-то упало, и я вспомнила про маму. Мгновенно скинула. Ой, как она будет верещать, когда узнает! Работу я сменяла со скоростью света... Эта была единственной, где я продержалась целых два года! Сначала, после педагогического колледжа, я работала корреспондентом в газете полгода. Затем в МФЦ целых две недели, после в магазине канцтоваров месяц, в гостинице на ресепшнере год... Маму это очень раздражало, так как она как устроилась на работу терапевтом в двадцать три года, так и работала до своих сорока пяти им же.

Я поднялась с кровати и направилась за ветровкой. На улице было прохладно, несмотря на июль. Тихонько вышла из квартиры, в подъезде встретила братишку, возвращавшегося с прогулки.

– Ты куда? – спросил Гоша ломающимся голосом.

– По делам.

Он фыркнул:

– Какие у тебя дела?

– Очень важные!

– Судя по твоему одухотворённому виду, ты идешь увольняться.

Я замерла, с подозрением глядя на него.

– Мелкий, из нас двоих я ведьма, вообще-то! Как ты угадал? Да ещё и такой интересное описание к моему виду где-то у себя в закромах словарного запаса откопал! Я поражена...

Гоша открыл рот от удивления:

– Серьезно? Ты увольняешься?! Мама знает?

– Нет... Расскажи ей сам.

– Чтобы слушать ее вопли без тебя? Ну уж нет.

– Передай ей, что мне так сказали сделать карты.

– И она позвонит бабушке, которая сообщит, что в картах бесы, и это они наставляют тебя на путь неистинный.

– Да ну тебя! – обиделась я.

Семья у меня была всегда сверхъестественной. К маме во сне приходят мертвые. У бабушки небольшой неразвитый дар исцеления. У прабабушки была острая связь с Высшими Силами. А прапрабабушка, от которой нам все это передалось, умерла в родах, отчего мы и растеряли все свои знания о нашем необычном роде. Поэтому никто не удивлялся моей тяге к мистике, и каждый член семьи верил мне от всей своей души.

Я поскакала вниз, перепрыгивая через ступеньки. Школа, где я работала, находилась прямо напротив нашего дома. Поэтому туда я пришла быстро. Вошла в кабинет заместителя, которая до сих пор была в шоке, быстренько написала заявление и с чистой совестью пошла домой. По дороге встретила директрису, которая попыталась меня отговорить от опрометчивого поступка. Я бы еще подумала, если бы она в середине разговора не начала срываться на визг. И из-за этого я напоследок решила ей подгадить, вопреки своей добродушной натуре.

– Знаете, Ангелина Викентьевна, – вкрадчиво произнесла я, словно собираюсь поведать секрет. Директриса заинтересованно замолчала, что бывает редко. – Я сегодня гадала на Таро, и мне выпала смерть. Как думаете, что бы это могло значить?

– На Таро? – Она растерянно хлопнула глазами.

– Это гадальные карты, – оповестила я.

– Ты гадалка?!

– Нет, конечно! – открестилась я от такого звания. – Я ведьма.

Она вытаращила свои и без того выпуклые бледно-голубые глаза. И в них отразилось понимание. Походу, вспомнила какую-нибудь гадость из своей жизни и подумала, что это я ей наслала.

– Как может ведьма работать с детьми?..

– Вот именно. Поэтому и увольняюсь.

Видно было, что Ангелина Викентьевна хотела еще что-то спросить, но побоялась. Поэтому я отправилась восвояси. И в зеркале на стене

увидела, как директриса три раза перекрестилась. Я едва не засмеялась. Столько эта женщина кровушки выпила у меня за два года. Было приятно хоть чуть-чуть напугать ее, да еще и не прикладывая особых усилий. Если б приложила, не простила бы себе. И Высшие Силы бы не простили, больно стукнув по макушке.

А дома меня ждал скандал. Гоша все же настучал маменьке на меня. И сидел, довольный, на диване, приготовившись к цирку. Мама орала громко, размахивая руками. Вещала что-то про то, что не даст мне ни гроша с этих самых пор и вообще выгонит меня из дома, чтобы сама жила как знаю. Подобное повторялось уже не раз. Я молчала, не вслушиваясь в ее речи. Думала, что же мог значить шут на дне колоды, а еще смерть вкупе с магом?

1 глава. Неупокои

Облегчение после увольнения наложило на меня свой отпечаток. Я стала меньше думать негативно. Вернее, негативные мысли вообще сошли на нет. Но мне все еще было скучно, поэтому я выходила гулять, что не случалось со мной ранее. Бродила по парку возле моего дома, гуляла ночами. Я не боялась опасности, потому что доверяла Высшим Силам и верила, что они не позволят меня обидеть. Да и защиту я ставить умела. Год назад составила этот ритуал, который проверила на Таро. Все должно было безукоризненно работать. Теперь меня не могли ударить физически и магически. Магические атаки будут соскальзывать с меня, а физические просто не будут существовать. Любой агрессивно настроенный человек и подумать не посмеет о нанесении мне увечий.

Было полнолуние. Три часа ночи. Я проснулась и больше не могла уснуть. Такое со мной иногда случалось по неизвестным причинам.

Я поднялась с постели и выглянула в окно. Луна, слабо прикрывая облаками, ярко светила, освещая парк. Я поджала губы, борясь с желанием пойти туда сейчас же и немедленно. Все тщетно! Выругавшись, пошла одеваться. Черные джинсы, косуха. Майку для сна решила оставить. Она тоже была черной и вполне подходила к образу. Да и меня все равно никто не увидит...

На улице ожидаемо никого не было. Пахло свежестью. Я закрыла глаза и вдохнула чудесный сладкий воздух. Посидела недолго на сырой лавке, а затем направилась в парк. Тянущее чувство любви ко всему миру в груди заставляло счастливо улыбаться и обнимать каждую березку.

– Духи лесные, что расскажете? – спросила я, трогая шершавую кору сосны.

Они молчали. Ну и правильно, кто будет разговаривать с необученной ведьмой? Я их не видела, и вряд ли когда-нибудь увижу.

Они заметны лишь тем, у кого открыто «магическое зрение» или, как я его называю, третий глаз. А у меня огромные проблемы с этим.

Я опустила на землю и оперлась спиной о сосну. Прикрыла глаза, концентрируясь на воображаемой точке у себя на лбу. Представила, как она горит фиолетовым цветом, вибрирует и слегка жжётся. Подобные медитации я делала нередко. Я все еще тщетно надеялась нормально развить в себе ведьмины способности. Хотела пробуждать их, когда мне нужно, а не когда приспичит Высшим Силам.

Воображение у меня всегда было хорошим. Я могла представить головную боль, и у меня голова обязательно заболит. Жаль только в обратном порядке это не работало... Так и сейчас я, видно, увлеклась с воображаемым жжением, и лоб начало серьёзно печь. Хотела прекратить медитацию, открыть глаза, но у меня не выходило. Я впервые в жизни слишком глубоко ушла в себя. И даже бояться не получалось! Страх бы сразу выкинул меня из этого состояния.

Жжение усиливалось. Я решила переждать. И вскоре начала слышать шелест листьев, чувствовать дуновение ветерка. Я возвращалась в материальный мир. Вот только жжение во лбу не прекращалось. Я зажмурилась, а затем медленно начала открывать глаза. И то, что я узрела, поразило меня до самого сердца! Передо мной сидело темное пятно с оленьими рогами! Долгожданный страх появился.

Я вскрикнула от испуга. Мое сердце забилося, как птица в клетке.

Пятно шарахнулось в сторону, а затем вернулось. И в моей голове будто что-то зашкотало.

«Ты видишь меня, ведьма?»

Я открыла рот. Неужто это лесной дух? У меня получилось открыть третий глаз?! Не верится!

– Вижу...

«Дурные дела в парке творятся».

Страх начал постепенно сходить на нет. Дух вреда причинять не собирался. Да и на мне защита стоит. Ведьма я, или где?

– Какие дурные дела?

«Прибыли сюда неместные в погонах. Шуруют по парку моему, жить мне спокойно не дают. Прогнала бы ты их... Я уж в долгу не останусь».

– И как их прогнать?

«Укажи им, где тела, которые они ищут».

– Какие тела? – сипло спросила я. – Трупы?! Здесь?!

«Ну а где им быть? Вставай, ведьма, укажу тебе их местоположение. А ты уж пришлым».

Идти куда-то к трупам я не хотела. За всю жизнь я не видела мертвых, и не собиралась нарушать это. Смерти я боялась, как огня.

«Вставай, ведьма. За помощь подскажу я тебе, что Высшие от тебя хотят».

А вот это было довольно заманчивым предложением. Я сама не знала, чего хочу от жизни, поэтому полагалась на авось. И этот авось каждый раз меня не устраивало. Просила Высшие Силы указать мне путь, но то ли они молчали, то ли я была глуха. Пришлось вставать.

Оказывается, не так далеко от трупов я расположилась. Закопаны они были совсем близко к выходу из парка, под березкой. И поняла я это еще до того, как дух мне на них указал. Во-первых, в этом месте мне стало в разы холоднее. Во-вторых, у этой самой березки стояли два полупрозрачных человека! Увидев это, я оцепенела. Они заметили мой взгляд. Поняли, что для меня видимы, и кинулись ко мне. Уж не знаю, чего хотели сделать, но защита их не пустила. Они отлетели от меня с противным шипением, которое воспроизвелось у меня в голове. А я едва не упала в обморок, настолько биение моего сердца участилось.

«Помоги, ведьма, упокой нас!» – взвыли призраки, или кем они там являлись.

«Это неупокой», – поделился информацией лесной дух.

– Как я вас упокою? С дуба рухнули?

«Нет, нас пистолетом убили».